

У меня была идеальная жизнь, и я имею в виду идеальная. Моя девушка была красивой, и мы постоянно дурачились. Мы планировали быть друг у друга в первый раз. Моя семья была классной: папа читал лекции по биологии океана, а мама была ветеринаром, специализирующимся на морских млекопитающих. Тэмми была моей младшей сестрой, и она будет такой же, как они. Она была придурковатой, и ее тело было беспорядочным. Она никогда не занималась спортом, но была очень умной и должна была пойти по стопам наших родителей.

Мы жили недалеко от пляжа в Южной Калифорнии. Папа работал в университете, который я окончила в начале этого года, а мама работала волонтером в центре спасения морских животных, когда не работала в местной ветеринарной клинике. Честно говоря, я не думал ни о чем другом, кроме Венди и о том, когда же мы наконец трахнемся. Моя работа на полставки была лишь для того, чтобы дать мне немного денег на расходы и позволить как можно больше времени возиться с Венди.

"Я люблю тебя, Леви, и мы сделаем это, как только я буду готова. Мои родители настаивают на том, чтобы я оставалась девственницей до брачной ночи". сказала Венди, когда мы задохнулись после очередного сеанса горячего поцелуя.

"Я тоже люблю тебя, Венди, но я еще не готов жениться, и я не хочу ждать, пока я закончу колледж, чтобы заняться сексом". ответил я и увидел печаль в ее глазах.

"Я тоже хочу этого. Я мечтаю почувствовать тебя внутри себя. Просто дай мне еще немного времени". Она умоляла, но я уже остыл и прижимал ее красивые голые груди к своей обнаженной груди.

"Когда ты будешь готова, я тоже. Я никуда не уйду". сказал я, и она улыбнулась сквозь слезы. "И мы делали все остальное, кроме секса".

"Ну, я хочу, чтобы ты был счастлив". сказала Венди, покраснев.

"Что, у тебя не было того оргазма, от которого ты просто содрогалась".

"Вот почему я знаю, что это ты".

"Потому что я так хорошо вылизываю твою киску?" сказал я и получил шлепок по руке за это замечание.

"Это не единственная причина". сказала Венди, натягивая одежду, так как мы слышали, как ее родители двигались наверху.

Мы постарались вымыться и нанести немного спрея для тела, чтобы скрыть запах секса на нас, прежде чем подняться наверх, чтобы поприветствовать родителей Венди. К счастью, я им

обоим очень понравился, они часто шутили, что если мы расстанемся, Венди съедет, а я займу ее комнату.

"Ты останешься на ужин, Леви?" спросила миссис Дональдсон, обнимая меня.

"Нет, сегодня будет семейный ужин. Я уже спас Венди от него, но и пропустить его не мог. Я уже истратил все свои баллы". Я ответила, но я бы осталась в мгновение ока, если бы они настаивали, так как азиатская еда, которую нес мистер Дональдсон, пахла божественно.

Венди еще раз поцеловала меня в щеки в дверях, когда я направился к своей машине. Она выглядела мечтательно, прислонившись к косяку и положив голову на раму. Черт, она была прекрасна. Я был счастливым, это точно.

Я въехал во двор и уже мог сказать, что что-то случилось. Все огни были включены, и наш дом был освещен, как рождественская елка. Я вышел из машины и услышал суматоху, доносившуюся изнутри. Я заглянула в парадную дверь и увидела кучу папиной одежды у подножия лестницы.

"Пожалуйста, Джун, послушай меня секундочку". кричал папа с подножия лестницы, пока мама сбрасывала с балкона второго этажа очередную охапку его костюмов.

"Сегодня ты можешь спать в ее кровати". крикнула она, спускаясь к нему, когда он поставил ногу на первую ступеньку.

Мама мгновенно повернулась и взяла лампу с маленького столика, который, как я знал, стоял рядом с ней, и держала ее над головой в одной руке, хотя она все еще была подключена шнуром к стене. Я встал между ними, глядя на маму и держа руку перед папой, чтобы не дать ему сделать еще один шаг и еще больше разжечь ситуацию.

Выражение лица мамы было пугающим, ярость в ее глазах, и даже сквозь слезы я видела, как ее сердце вырывается из груди. Тэмми взяла лампу из рук мамы и прижалась к ней, пытаясь впитать часть ее боли.

"Найди отель и напиши мне, но ей лучше не быть там, когда я приеду с остальными твоими вещами, или я все сожгу на хрен". Я прошептала, а он даже не мог посмотреть мне в лицо.

"Мне жаль, Леви". сказал отец, повернулся и направился к двери, его поза была позой избитого человека.

Я смотрел, как он отъезжает от дома на своей "Ауди" под звуки причитаний, а затем еще один грохот сверху, когда что-то дорогое ударило о стену из венецианской штукатурки. На шум я обнаружила маму с другой вазой в руках, целящуюся в стену, где у основания вазы лежали раздробленные останки подходящей вазы. "Сделай ее хорошей. Без своего брата она все равно

ни хрена не стоит". сказала я, и мама швырнула его в стену.

"Я разобью все, что он когда-либо дарил мне". закричала мама, когда ваза разлетелась на осколки.

"Ну, тогда я следующая, я полагаю." сказала я, поскольку вазы были свадебным подарком от его родителей, так гласит история.

Глаза мамы смягчились через секунду, когда осознание моих слов дошло до нее, и она поняла, что боль была не только ее. Она бросилась ко мне, врезавшись в мое тело и почти сбив меня с ног. "Я держу тебя, мама. Мы с Тэмми прикроем тебя". сказала я, вталкивая Тэмми в нас из ее укрытия в коридоре.

"О, мама, мне так жаль". сказала Тэмми, обнимая ее сбоку и крепко прижимаясь ко мне сзади.

Прошло много времени, прежде чем мама успокоилась настолько, чтобы спокойно поговорить с нами, пока мы сидели на кухне и потягивали кофе, который приготовила Тэмми. "Мы как будто попали в какую-то хреновую дневную мыльную оперу. Это не может быть более клишированным". заметила Тэмми, делая себе еще один кофе, а мама смотрела на грудку одежды внизу лестницы.

"Я отнесу его одежду ему". сказала я, и мамины глаза дернулись в мою сторону.

"Ты знаешь, где он остановился?" спросила она, прежде чем скорчить гримасу и начать плакать.

"Пока нет. Я попросила его написать мне, где я могу взять его одежду". Я сказал, поглаживая ее плечи, пока она еще немного поплакала.

"Почему меня все еще волнует, где он, блядь, находится?" спросила себя мама.

"Привычка, наверное". ответил я, и она кивнула, потягивая свой кофе.

"Ты уже готова поговорить об этом?" спросила Тэмми, и я сморщилась.

"Его помощница позвонила мне, чтобы рассказать об интрижке. Она сказала, что это только для того, чтобы помочь мне увидеть, какой он настоящий мужчина". сказала мама, почти под дых.

"Как долго это продолжается?" спросила Тэмми, но я не могла поверить ее вопросам, в то время как мама была явно раздавлена открытием.

"Она не сказала, но я даже не догадывалась. Я думала, что догадалась бы".

"Ну и хрен с ним, говорю я". сказал я, когда мой телефон пиликнул.

Мама посмотрела на мой карман со вспышкой озабоченности, затем снова скорчила рожу и начала плакать. Черт, даже после такого предательства она все еще любила его. Я собрала всю его одежду в мусорный пакет и отнесла его в его номер в отеле, оставив у двери, и написала ему смс, когда выезжала с парковки. Я не хотела разговаривать после того, как всю ночь имела дело с моей опустошенной матерью.

Эта холодная война продолжалась следующие несколько недель, и все страдали. Тэмми отвечала папе только односложными сообщениями, а я вообще почти не могла с ним разговаривать. Я зашел к нему после того, как он написал мне сто раз в тот день. "Какого хрена, папа".

"Твоя мама не отвечает на мои сообщения". Он заикался и выглядел ужасно, когда я открыл дверь.

"Если у нее есть хоть капля здравого смысла, она заблокировала твой номер, если судить по сотне сообщений, которые ты мне прислал". Я ответила, все еще злясь на него.

"Это была одна ночь, мы оба были пьяны, и она вернулась на следующий день с планами на наше будущее". Какое будущее? Я женат, и я все еще люблю свою жену". Отец заикался, а потом сломался в моих объятиях.

"Ты гребанный идиот". сказал я, а он просто кивнул в знак согласия.

"Какого хрена ты это сделал?" спросил я, оглядываясь на их идеальный брак.

"Она сняла платье, и я не мог оторваться от этого тела в этих скурых трусиках. Ты прав, я гребанный идиот".

"Ну, и что ты собираешься с этим делать?" спросил я, все еще сомневаясь в шансах, но желая дать ему немного надежды, а может быть, и себе тоже.

"Как ты думаешь, там еще что-то есть?" спросил он, глядя в мои глаза, ища правду.

"Не так, как было, но она тоже не счастлива, поэтому, пока кто-то другой не нашел эту прекрасную женщину и не дал ей ту жизнь, которую она заслуживает, тебе лучше что-то сделать. И я не имею в виду еще сотню глупых сообщений". Я ответила, уже сомневаясь, правильно ли я поступаю.

Он кивнул головой и выпрямился. Я дала ему некоторую надежду. Возможно, это была ложная надежда, но это была соломинка, и он ухватился за нее обеими руками. В тот день я ушел от него, обняв и понимая, что он человек и, если он говорит правду, совершил ошибку, которая сейчас отнимает у него всю жизнь.

Через несколько недель мы получили сообщение от папы с просьбой о семейной встрече. У меня было назначено свидание с Венди, а ее мама и папа засиделись допоздна, так что я с нетерпением ждал возможности раздеться с ней. "Папа созвал семейное собрание, я не знаю, сколько это займет времени, и надеюсь, что успею к вечеру. Я не хочу оставлять маму, если она будет разбита после разговора с папой". сказал я по телефону Венди.

"Я понимаю, Леви, но я буду в своей постели без одежды, если ты найдешь время, чтобы успеть". Венди сказала с хихиканьем, и я чуть не написал папе смс, чтобы сказать ему, что он сам по себе.

Тэмми сидела с мамой за столом, когда я спустилась вниз за несколько минут до того, как должен был прийти папа. Мама была накрашена, чего я не видела от нее в последние несколько недель. Тэмми сидела у нее на плече, почти защищаясь. Язык ее тела и сложенные руки говорили о том, что ее сердце закрыто. Я не могла ее винить, ведь мама была не единственной, кому в тот вечер разбили сердце.

"Динь-дон". Дверной звонок звякнул, и я пошла впустить папу, так как никто больше не пошевелился после того, как их тела подергались от звука.

Папа коротко обнял меня, а затем прошел в столовую. Он предложил Тэмми тоже обняться, но опустил руки, когда она отвернулась. Он осторожно выдвинул стул рядом с мамой и, когда она не вздрогнула, сел напротив нее.

"Прости меня, Джун, я знаю, что для тебя это ничего не значит, но мне действительно жаль, что я причинил тебе боль. Я никогда не делал ничего подобного раньше, и я сделал все возможное, чтобы не оказаться в положении, когда это возможно. Со мной всегда работают два ассистента, когда мне нужна помощь. Любое предположение о том, что я был наедине с женщиной-ассистентом, было слишком пагубным. Но в тот вечер я слишком много выпил и потерял бдительность. К сожалению, так и случилось. Я бы хотел, чтобы все повторилось, я столько раз мог все это остановить. Но... я просто облажался". Голос отца прервался, когда слезы заструились по его щекам, грозя вот-вот вылиться наружу.

Мама оставалась неизменной, ее лицо застыло перед ним. Теперь, после нескольких недель накопления, ни одна эмоция не вырвалась наружу. "Ты думаешь, я поверю, что это было только один раз?" спросила она, ее голос был резким и коротким.

"Я ничего не жду, и я ничего не заслуживаю от тебя. Я просто хотел, чтобы ты знала, что я люблю тебя". Он сказал, теперь понимая, что бьет мертвую кошку.

Я видел, как глаза Тэмми метнулись к нему, а потом в сторону, пока он стоял. Она была

похожа на свернувшуюся змею, готовую в любую секунду вскочить со своего места, и я был готов встать между ними, чтобы остановить удары, которые, я был уверен, должны были последовать. Но когда она двинулась, это было слишком быстро, она обхватила его шею руками и разрыдалась прежде, чем я успела остановить ее.

Всхлипывания Тэмми были громкими и только подражали его рыданиям, когда он изо всех сил прижимался к своей Дочери. "Мне жаль, Тэмми, мне так жаль". сказал он, отстраняясь от нее и поворачиваясь, чтобы уйти.

"И это все, что ты можешь сказать? Ты разнес эту семью на части из-за маленькой киски, и все, что ты можешь сказать, это "мне чертовски жаль"?" крикнул я, когда отец направился к двери.

"Это не все Леви, но я люблю твою мать уже более двадцати лет, и я никогда не видел, чтобы она так запирала меня. Так что любой мой план, чтобы вернуть нас друг к другу, был бы сейчас бессмысленным". сказал отец, его плечи опустились обратно в свое побежденное положение.

"Значит, ты даже не собираешься пытаться?" спросил я, но мама прервала меня.

"Какой план?" - ее слова поразили всех нас.

"Северный мех." сказал папа, не поворачиваясь.

"Что такое северный мех?" спросила Тэмми, глядя на маму, которая поднялась со своего места.

"Это значит бросить все здесь". сказала мама, и ее слова прорезали напряжение в воздухе, как горячий нож сквозь масло.

"У меня здесь ничего нет, но мне нужна моя семья". сказал папа, повернувшись лицом к маме, которая шагнула вперед, чтобы противостоять ему.

"Но почему сейчас?" спросила мама, глядя на отца, который поднял глаза на нее.

"Когда у нас ничего не было, у нас была эта мечта. Мы жили в однокомнатной квартире с раздвижной кроватью и тостером. Это были ты и я против всего мира, и я не помню, чтобы мы были счастливее в жизни. Мы работали всю нашу супружескую жизнь, чтобы получить больше вещей и становились все менее и менее счастливыми. Почему бы не иметь мечту?" - спросил он, подходя еще ближе.

Затем папа опустился на колени и прижался щекой к маминому животу. "Я прошу у тебя прощения и уйду навсегда, если ты так скажешь. Но если у тебя все еще есть мечта, я подарю ее тебе. Год на острове Норт-Фур". Папа сказал, обхватив руками мамины бедра и уткнувшись лицом в землю, когда он всхлипывал.

"Никаких научных ассистентов?" спросила мама, нотки яда все еще звучали в ее голосе.

"Нужно четыре человека". сказал папа, и я почувствовала, что у меня заныло в животе.

"Нас четверо". сказала она, и я понял, что мы в ловушке, хотя на лице Тэмми все еще было недоуменное выражение.

"Что за хрень - Северный мех?" снова спросила Тэмми.

"Не курорт, я полагаю." ответил я, и мы оба увидели, как мамина рука легла на затылок папы и прижала его к себе, пока она плакала.

В течение следующих нескольких дней план стал известен, и с каждой деталью приходило осознание того, что это не был какой-то праздный план двух маленьких детей. Это было то, что случилось бы много лет назад, если бы не появился я. Северный Фур был отдаленным островом с колонией тюленей, которая была достаточно удалена, чтобы не пострадать в наше время, но сорок лет назад была почти стерта с лица земли охотниками за пушниной.

Папа объявил о своем годичном отпуске из колледжа, а мама бросила свою практику и начала организовывать перевозку всего оборудования, необходимого для годичного пребывания. Я снова была у Венди, пытаюсь впихнуть как можно больше глупостей в оставшиеся до отъезда дни. "У меня есть только эти последние несколько дней перед отправкой на войну". умолял я, глядя между ее обнаженных бедер.

"Ну, мне не придется беспокоиться о том, что ты будешь безбрачным в течение следующего года". сказала она, разразившись хихиканьем, но я остановил это, лизнув ее клитор.

Венди положила руку на мой затылок, заставляя мой язык глубже проникнуть в ее киску. "Но я буду скучать по этому языку". Она застонала, когда ее органы взяли верх.

Даже когда мы выруливали на взлетную полосу, я уже скучал по Венди. "Ты можешь писать и звонить Венди, когда я захочу, используя спутниковый интернет". сказала мама, пытаюсь успокоить меня.

Поездка была утомительной: два перелета на самолете и долгое путешествие на самой медленной в мире лодке. Я просыпалась на палубе, когда увидела точку на горизонте. "Черт, она крошечная!" крикнул я, увидев изумленные взгляды на лицах мамы и папы.

"Это красиво". Папа и мама сказали вместе, но я просто не мог этого видеть.

"Где находится город?" спросила Тэмми, глядя вдоль береговой линии.

"Там, где мы сели на лодку". ответила мама, и Тэмми расстроено посмотрела в ту сторону, откуда мы приплыли.

"Это день пути". сказала она, глядя на наш дом на следующий год со страхом в глазах.

Когда мы подошли ближе, я увидел, что скалы и выступы береговой линии покрыты черными точками, которые постоянно двигались. Каждое место, где мог бы поместиться тюлень, было покрыто еще большим количеством прыгающих в океане внизу. Мы проплыли мимо неровного края острова, обращенного к нам, и придвинулись ближе к берегу, подальше от ветра в этот день.

Капитан бросил якорь и начал заполнять десантное судно нашим снаряжением снизу. "По одному на каждый заход". крикнул он, перекрывая шум мотора лебедки.

"Я пойду первым и помогу выгрузить остальное снаряжение. Ты пойдешь следующим, Леви, так как нам вдвоем будет легче". сказал папа, но я просто хотел вернуться домой к Венди.

Я приплыл на второй лодке, и маленький галечный пляж омывался волнами. Капитан сказал, что сегодня хороший день, но я ему не поверил. Я выпрыгнул из лодки, вытащил ее на пляж и помог папе перенести снаряжение на возвышенность. К тому времени, как мы совершили первое путешествие на вершину скалы и обратно, мама была уже у самого берега.

Она спрыгнула с лодки в воду глубиной по пояс, и я помчался помочь ей вытащить лодку на берег. К чему я не был готов, так это к мокрому бикини, которое прилипло к маминому телу, когда она вышла из волн. Я мог видеть каждую складку ее попы и даже кустик в форме вен, где вода сделала ее белые трусики прозрачными.

"Джун, твои нижние штанишки немного откровенны". сказал папа, кивнув на ее промежность.

"О, черт. Ну, кто-то может оценить их". возразила она.

"О, я знаю, но Леви, наверное, не стоит". Папа сказал, наклонив голову в мою сторону и выведя меня из транса.

"Черт, прости, Леви". Мама заикалась, повернувшись набок, но все еще показывая большую часть своей попы.

"Я ничего не видел". соврал я, подхватывая свою следующую сумку.

Я был перед мамой на пути к вершине скалы, но не мог пропустить ее попу, когда она наклонилась, чтобы сбросить свой груз прямо перед моим лицом. Я увидел ее промежность, прикрытую бикини, которая не оставляла ничего для воображения. К счастью, она ушла, не глядя на меня, и мы спустились как раз вовремя, чтобы поймать Тэмми, когда она выходила на

пляж.

"Что это с белой одеждой сегодня?" спросил я, глядя на шорты Тэмми, обтягивающие ее более толстые бедра.

Тело Тэмми было мягче и толще, чем у Венди или мамы, но она все равно была красивой, особенно в прозрачных белых штанах и белых G-стрингах под ними. "Давайте уберем это снаряжение с пляжа, пока не пришел прилив и не унес все это в море". сказал папа, оглядываясь вокруг и осматривая гору снаряжения вокруг нас.

Почему так много вещей?" спросил я, когда понял, сколько раз нам придется подниматься на скалу.

"Осталось еще пару лодок. Другого пополнения запасов мы не увидим по крайней мере два-три месяца". сказала мама, глядя на близлежащие скалы с греющимися на солнце тюленями.

Я потерял интерес к маминой заднице к четвертому подъему по тропе. Бикини высохло до такой степени, что снова стало белой тканью, и даже с ее прекрасной попой, ведущей по тропе, я устал как черт. Через несколько минут после того, как мы унесли с пляжа последние сумки, прилив стал настолько сильным, что уже омывал основание тропы. Нам не удалось поднять их все на вершину, но, по крайней мере, они были распределены вдоль тропы везде, где она была достаточно широкой.

Мы трудились до тех пор, пока девочки не смогли сделать еще один шаг, тогда мы с папой закончили последние несколько самостоятельно, держа каждый конец некоторых длинных кусков, пока мы, пошатываясь, добивались до вершины. Старик был еще довольно крепким для своего возраста, а мама была настоящим сюрпризом: она оказалась сильнее, чем выглядела. Тэмми выглядела так, будто вот-вот умрет, но она еще дышала, что было хорошим знаком.

"Толкни меня обратно с холма, и я поплыву домой". Тамми ворчала, сидя на гряде пакетов.

"Мне жаль, но плавание придется подождать. Нам нужно поставить палатку на ночь, иначе мы сильно промокнем. В это время года дождь идет почти каждый день". сказал папа, подойдя к одному из рюкзаков и начав вытаскивать палатку.

"Мы все будем спать в ней?" спросила Тэмми, впервые подняв голову.

"Пока мы не установим купола". ответила мама, начав убирать небольшие кусты и передвигать камни.

Я помогал маме и папе устанавливать палатку, но все еще чувствовал напряжение между ними. Мама несколько раз огрызалась на папу, но, к счастью, останавливала себя, пока все не обострилось. Скажем так, следующие несколько часов они были сердечны, но я беспокоился,

как они будут спать в одной палатке всю ночь. Как только палатка была установлена, мы начали устанавливать брезент, чтобы можно было готовить под ним с некоторой защитой.

<http://erolate.com/book/1854/52710>